

Элиза Малэк

"ПОВЕСТЬ О ЦАРИЦЕ И ЛЬВИЦЕ" В РУССКОЙ ЛУБОЧНОЙ КНИЖКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Русская лубочная литература, рассчитанная на удовлетворение художественных потребностей полуграмотной народной аудитории, — это явление в высшей степени интересное и своеобразное, но, к сожалению, мало исследованное. Несмотря на то, что лубочные книжки печатались громадными тиражами и разносились в коробах офицеров во все уголки России, они довольно редко привлекали внимание историков литературы. Ввиду недостатка частных исследований, история русской лубочной литературы еще не написана. И все еще остается в силе призыв В. Д. Кузьминой "продолжить работу Д. А. Ровинского над русской народной книжкой и картинкой" и ввести в научный оборот "богатейший материал, собранный за годы советской власти в [...] крупнейших музеях и библиотеках"¹. Только проделав кропотливую работу по описанию и интерпретации отдельных лубочных произведений, мы сможем приняться за составление обобщающих трудов.

Статья о лубочных обработках "Повести о царице и львице" задумана как одно из многочисленных исследований частного характера, которые должны предшествовать созданию истории русской лубочной литературы.

* * *

Авторы лубочных произведений, как известно, охотно использовали готовые тексты фольклорного и литературного, в частности

¹ В. Д. Кузьмина, Русская сказка о Бове-королевиче в лубочных изданиях XVIII — нач. XX века, [а:] Исследования и материалы по древнерусской литературе. Москва 1961, с. 148.

древнерусского, происхождения. В репертуаре лубочной литературы мы найдем многочисленные переделки, обработки и пересказы народных сказок, былин, а также исторических, рыцарских и авантюрных повестей, житий святых, анекдотов и т. п. Некоторые из лубочных книжек, восходивших к древнерусским текстам, например, лубочные обработки "Повести о Бове королевиче"² и "Повести о Еруслане Лазаревиче"³ стали в последнее время предметом тщательного монографического исследования. Менее повезло другим произведениям древнерусской литературы, получившим широкое распространение в лубочной книжке, в том числе "Повести о царице и львице"⁴, хотя ее лубочные переделки занимают довольно видное место в репертуаре массовой печатной литературы второй половины XIX - начала XX в. Авторы и издатели лубка, хорошо знавшие вкусы своих читателей (купцов, мещан, мастеровых, грамотных крестьян) не случайно обратились именно к этому произведению. "Повесть о царице и львице", составленная анонимным автором не позднее 1690 г. на основе рыцарского романа о кесаре Оттоне, переведенного в 1677 г. с польского языка, принадлежит к числу популярнейших произведений русской письменности конца XVII-XIX вв.⁵ Количество выявленных списков повести огромно (ок. 250). Ее текст заносился в обширные сборники и в маленькие, неоднократно карманного формата, тетрадки и читался во всех уголках русского государства.

Хотя "Повесть о царице и львице" и является переделкой рыцарского романа, она полностью утратила признаки этого жанра и превратилась в назидательный рассказ о том, "како неки царь, по

² Ср. выше указанную работу В. Д. Кузьминой и ее монографию: Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей, Москва 1964, с. 61-107.

³ Ср.: Л. Н. Пушкинцев, Сказка о Еруслане Лазаревиче, Москва 1980.

⁴ На существование лубочных книжек о царице и львице указывал между прочим С. Ф. Елеонский. (Ср. его статью: Старинные переводные повести в русских народных пересказах, [в:] Ученые записки Московского гор. пединст. им. В. П. Потемкина, т. XCIV, вып. 8, Москва 1959, с. 42-43), но ближе никто не характеризовал этих обработок. Наша статья является, таким образом, первой попыткой выявить и охарактеризовать лубочные издания Повести о царице и львице.

⁵ См.: Е. Малэк, Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Kowji wieku XVII i XVIII, Łódź 1983, в. 44-47; Т. Ф. Чалкова, О структуре и жанровой специфике Повести о царице и львице, [в:] Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма, Новосибирск, 1985, с. 98-113.

злomu навету матери своей, изгна от себя царицу свою з двумя отрочати своими, и како у оной его царицы унесе единого младенца люты зверь, зовомы львица, и воспита его в пещере, и по прошедшим многим летом соедини их Бог всех купно"⁶.

Назидательность "Повести" еще больше усиливается в редакции, осложненной мотивом пророчества, предсказывающего изгнание невинно оклеветанной царицы и конечное торжество добродетели. Редакция эта, возникла не позже 1696 г. и особой популярностью не пользовалась, о чем свидетельствует факт, что в настоящее время ее текст известен лишь по списку 1720 г., напечатанному А. Е. Белянкиным. В этой версии повести вслед за экспозицией читаем:

И некогда о полудни изыде царь из палат царских в вертоград свой [...] И утомився, сяде царь той под сень некоего древа [...], и се узре противу себе [...] на ветви древа великаго двух горлиц с двумя птенцы своимя, и кормяста тья, и внезапно налете птица плотоядная и порази горлицу, кормящю птенцы своя, ей же избегшей когтей той, и взлете горлица, птица же та плотоядная гоняще ю летающе и утоми ю зело, но не улови ея, понеже нападе на тою птицу птица вран, и погнав ю, и скрыстася обе, горлица же паде на землю и бысть якоже мертва, и едва оживе, обрети принцов своих под дровом, и млады еще суще и немогуши крылы своимя взлетети на сучец древа того, и быста под дровом и покояше тья. И се избеже зверь из дубравы и восхитив единого из птенцов горлицы той, и побеже с ним в дубраву, горлица же жалосно летяще над зверем тем, яко же бы отняти детеще свое хотяше, но нечесогоже могуши соделати, возвратися к оставшему птенцу своему и скрыся негде ту с ним⁷.

Странное событие, свидетелем которого был царь, довольно туманно истолкованное неким мудрым пустынником (ср.: "пустыня победит злохитрое умышление, и плотоядный зверь воздоит сосцы свояма противной плод себе", с. 12), должно показать героям, а заодно и читателям, что судьбы Божии "неиследимы суть", что вся жизнь человеческая предопределяется Провидением.

Лубочные обработки "Повести о царице и львице" печатались во

⁶ Из заглавия списка "Повести" конца XVII в., хранящегося в Библиотеке АН СССР в Ленинграде под шифром Тек. пост. № 884, л. 124.

⁷ Здесь и дальше текст редакции с пророчеством цитируется по изданию: Повесть зело душе полезна, выписана от древних летописцов из римских хроников, издание А. Е. Белянкина, Москва 1848 с указанием соответствующей страницы в тексте.

второй половине XIX - начале XX в. многократно. Почти все виднейшие издатели лубочной литературы включали эту занимательную историю в свой репертуар. К настоящему времени удалось выявить 20 лубочных изданий "Повести о царице и львице", самое раннее из которых относится к 1863, а самое позднее к 1903 г. (ср. список изданий в конце статьи).

К сожалению, не все отмеченные в библиографии издания нам удалось отыскать в библиотеках Москвы и Ленинграда. Часть из них, по всей вероятности, просто "зачиталась", часть, несомненно, еще можно будет разыскать в других книгохранилищах. Отдавая себе полный отчет в том, что характеристика лубочных книжек о царице и львице, основанная на близком знакомстве не со всеми, а примерно лишь с половиной изданий, будет ущербной, неполной, мы все же решили такой предварительный обзор доступных нам изданий провести. Это оказалось возможным потому, что все просмотренные нами издания восходят к версии с пророчеством и опираются непосредственно на публикацию Белянкина, хотя по-разному передают заимствованный из одного и того же источника сюжет⁸.

Текстуальный анализ этой группы изданий лубочной книжки о царице и львице показал, что они распадаются на 3 сильно отличающиеся друг от друга редакции, по-разному обрабатывающие сюжет древнерусской повести: Краткую, Пространчую и Контаминированную⁹.

Краткая редакция, составленная анонимным автором, была опубликована впервые в 1860 г. известным издателем лубочником П. Н. Шарпоным в виде небольшой книжечки п. з. "Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына" и позже по меньшей мере трижды (в 1885, 1895 и 1900 гг.) перепечатывалась в типографии его ученика И. Д. Сытина п. з. "История о львице, воспитавшей царского сына. Восточное повествование о том, как

⁸ В предуведомлении к изданию Белянкин сообщал, что печатает "Повесть" по списку 1720 г., стараясь сохранить все его особенности в неискаженном виде. Ему принадлежит, однако, подзаголовок "Повесть XVII-го столетия" и разбиение текста на 12 глав, а также украшение издания 4 гравюрами, иллюстрирующими важнейшие моменты повествования. Первая из них изображает царя, сидящего в вертограде и наблюдающего Горлицу, которая защищает своих птенцов, вторая - сцену суда над царицей, третья - вступление царевичей в бой, четвертая - пир у царя.

⁹ Выделяя редакции лубочных обработок о повести о царице и львице, мы используем опыт литературоведческой текстологии, главным образом текстологии древнерусской литературы, принципы которой разработаны Д. С. Лихачевым.

львица воспитала царского сына". От своего источника сытинские книжечки отличаются лишь небольшими изменениями в области орфографии и пунктуации, а также (но значительно реже) членением текста на абзацы. В некоторых местах текст набран небрежно, встречаются пропуски смысловых слов, например, на с. 8 издания 1895 г. читается фраза "другая [...] стала защищать своих" вместо "другая [...] стала защищать своих детей". В целом же все четыре издания составляют одну цельную группу отчетливо выделяющуюся на фоне других обработок повести о царице и львице.

Каковы приемы работы анонимного автора Краткой редакции? Сопоставляя издавную Белянкиным "Повесть душе полезную" с книжками Сытина и Шаралова о львице, воспитавшей царского сына, замечаем, что лубочный писатель второй половины XIX в. пересказал древнерусскую повесть современным русским языком, не изменяя при этом композиции произведения. В Краткой лубочной редакции, как и в "Повести зело душе полезной" можно выделить следующие части:

1) завязку, которую составляют странное видение в царском вертограде и его толкование, обвинение царицы в измене, суд над царицей и ее изгнание, торжество свекрови;

2) развитие действия, т. е. описание приключений невинно оклеветанной царицы и ее сыновей-близнецов;

3) кульминацию, т. е. пир у царя после битвы с врагами и узнавание сыновей отцом;

4) развязку, т. е. возвращение оклеветанной царицы к мужу.

В названной лубочной редакции отсутствует лишь упоминание о смерти свекрови, которая в "Повести зело полезной" была зачиницей всех несчастий главной героини и которая поэтому получила наказание за свои козни (ср.: "Уведаша же царица мать царева, яко обличися злоба ея [...] и испив тайно некоего зелия лютаго и умре", с. 49), зато появляется концовка, подчеркивающая значение предсказания в судьбе царского семейства. Сообщение о возвращении царицы и ее детей в дом царя, рассказчик констатирует: "Таким образом исполнилось предсказание пустычника: пустыня восторжествовала над коварным умыслом, а кровожадная львица вскормила царский плод, который был отвергнут"¹⁰. Усиливая

¹⁰ История о царице и львице. Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына, Москва 1895, с. 29. В дальнейшем все цитаты из

скжетную функцию предсказания, автор Краткой лубочной редакции отодвигает на второй план, а в конце и вовсе сводит на нет линию свекрови, которая в его понимании была лишь орудием в руках Провидения.

Другим существенным новшеством Краткой редакции является придание повествованию более светского характера путем редукции, а вернее полной элиминации открыто религиозной (христианской) мотивировки и интерпретации всех событий. В "Повести зело полезной" все делается "Божим изволением", герои побеждают, потому что именно им "дарова Бог силу велию", "храбрство и силу" и т. д. Зная об этом, все время прославляют "Бога небеснаго", воздают ему благодарения в виде пространных молитв, что дает право сближать стиль древнерусской повести со стилем агнографического повествования¹¹. Всего этого нет в Краткой лубочной редакции "Повести". В связи с этим, например, известие о том, что царица питалась в пустыне только тем, что ей удалось найти, в лубочной версии передано следующим образом: "Несчастливая же супруга царя, заброшенная с детьми в пустыне, находила себе пропитание только в траве и кореньях, жила под открытым небом и часто плакала, искренно сознавая в самой себе, что несправедливо претерпевает гонение" (с. 16). Соответствующий фрагмент "Повести зело полезной" звучал так: "Царица же и чады ея [...] питашеся от плодов земных и моляшеся Господу Богу и пречистой Богородице, плачуще горко о разлучении же царства и о поругании своем благодаряще Бога" (с. 16). Еще выразительнее контраст между древнерусской повестью и ее лубочной обработкой виден в эпизоде прощания матери с сыном перед его выездом на войну. Проведем сравнение текстов:

"Повесть зело полезная"

Матерь же его моляше и възбраняше от такового начинания, дабы отложил мысль сию, яже разлучитися от нея, и рече сыну своему: "Любезное мое чадо! Какое хочещи на такового вели-

Краткая лубочная редакция

Царица, нежно любившая своего сына, ужаснулась при мысли о разлуке.

- Неужели и ты, - говорила она ему, - хочещи оставить меня, бедную и убитую горем? Подумай, на что ты

Краткой редакции приводятся по этому изданию с указанием соответствующей страницы в тексте статьи.

¹¹ Ср.: Т. Ф. Ч а л к о в а, О структуре..., с. 109-112.

кое дело дерзнуть, его же ради много сильнейшие бегают страха ратного, понеже тамо и наловинных восхищает сметрь, и от отцов и матерей отлучает, и плачь наводит. И како ты, чадо мое драгое, хочещи меня оставить, не веси ли, часо пострадах и во что приидох, и разлучився царства отца твоего, тако же и любимаго твоего брата с болезными воспитаннаго, от меня зле отъята зверем, мною, кол и ты памятуеши о нем. Увы мне! Увы мне! Ныне хочещи мя при старости сиру и убогу оставить без утешения,

Отрок же сия слышав от матери своея и с плачем паде на нозе ее, моляся, глагола: "Аще Бог меня, молитв ради твоих спасет, веруй, яко паки возвращуся к тебе, мати моя, и имам тя утешити, токмо благослови мя и воздай молитву Господу Богу о мне" (с. 30).

Язык Краткой лубочной редакции отличается сентиментальностью, но далек от той риторичности, которая присуща "Повести душе полезной". Герои наделены повышенной чувствительностью и обильно проливают слезы (кстати, эта черта персонажей присуща и героям древнерусского произведения), а рассказчик явно сочувствует их страданиям. Итак, напева о похищении львицей одного из сыновей царицы, он восклицает: "Бедная царица! Она все это видела и ничего не в силах была сделать, чтобы спасти своего ребенка; слезы, только одни слезы, могли несколько облегчить ее нежное материнское сердце, но не возвратит малытки. Действительно, этот несчастный случай сильно опечалил нежную мать, и она горько оплакивала потерю своего сына. Теперь все ее заботы сосредоточивались уже на одном только малытке, и чтоб не лишиться сего последнего, царица отправилась отыскивать в пустыне места менее опасные" (с. 17).

решаешься? Там, на войне, смерть не разбирает и не щадит никого. Ну, если и ты будешь убит, кто тогда успокоит остаток дней моих, кто защитит меня, и без того уже претерпевшую от людского коварства и гонения?

Но эти слова матери не отклонили ее сына от задуманного намерения. Он упал пред нею на колени и со слезами просил отпустить его (с. 19-20).

Вторая лубочная редакция "Повести душе полезной", названная условно Пространной, вышла из-под пера известного лубочного писателя И. Ивина (Кассирова) и была опубликована впервые Е. А. Губановым п. э. "Правдивая повесть о том, как львица воспитала царского сына" М., 1892 и Киев, 1897. В обработке Ивина древнерусская повесть о царице и львице значительно разрослась за счет многочисленных амплификаций, усиливающих сюжетную занимательность произведения. Отметим, что тяготение писателя к авантурным скжетам с похищениями, переодеваниями, неожиданными встречами и узнаваниями видно и в других его произведениях¹².

Большинство амплификаций в какой-то мере "подсказано" текстом древнерусской повести. Так, например, первая фраза экспозиции: "Бысть в палестинских странах, в некоем граде велицем царь богат вельми, благочестив и славен зело, имея у себя мать, и поя себе жену благочестиву и добронравну, бяше бо и образом вельми лепа, и живяше оба вкупе в страсе Божии по закону своему" (с. 5), дала автору лубочной книжки толчок для создания пышной картины богатого восточного государства, в котором царствовал добрый царь (ср. с. 3-5 издания 1892 г.¹³), и введения мотива страданий царя, полюбившего Людмилушку, "дочь-красавицу соседнего короля", законченного, однако, удачным сватовством и женитьбой на любимой девушке (с. 5-9), которая оказалась не только доброй женой, но и хорошей царицей. Она заботилась о своих подданных, "всем оказывала [...] милости, всем помогала, всем давала приют", так что вскоре "не стало в царстве ни бедных, ни убогих" (с. 10).

В Пространной редакции сильнее, чем в древнерусском тексте подчеркиваются страдания царя. Его горести начинаются здесь даже раньше, чем горести его жены. Предчувствие какого-то страшного и неотвратимого бедствия, нависшего над его семейством, преследует молодого царя с того момента, когда он увидел в саду горлицу, защищающую своих птенцов, в то время как молодая царица лишь "пожалела несчастных птичек, но не приписала этому происшествию ничего важного" (с. 15). Именно с этого дня молодой царь загрустил и захотел познать сокровенный смысл виденного.

¹² Д. Н. П у ш к а р е в, Сказка..., с. 112.

¹³ Все цитаты из Пространной редакции приводятся по изданию: Правдивая повесть о том, как львица воспитала царского сына, И. И-на, Москва 1892.

Не случайно вкладывает Ивин в уста мудрого старца, толкующего по просьбе царя странное видение, следующие слова: "Подите вы к вашему царю и скажите ему, что много коварных умыслов направлено против него, но все эти злые умыслы победит пустыня и кровожадный зверь своими сосцами вскормнит противный для него плод. Скоро великий удар будет нанесен вашему царю, но за этим ударом будет и опять время счастливое. Скажите ему, чтобы не печалился он, и все, что ни случится, переносил бы терпеливо. Будет ему награда и утешение за все его страдания" (с. 29).

Чтобы усилить горести, выпавшие на долю царя, Ивин вводит в свое произведение мотив встречи монарха с молодым, одетым в черное платье, вельможей, который рассказывает ему историю своей невинно оклеветанной и убитой им в приступе злости жены (с. 46-48). История эта, дублирующая основные моменты центрального сюжета, помогает герою до конца осознать свою ошибку (читателям невинность царицы и без этого ясна) и, разумеется, увеличивает его горе.

Подобный тип амплификаций наблюдаем в той части произведения, которая говорит о приключениях изгнанной царицы и ее сыновей. Ср., например, фрагмент, рассказывающий о том, как сын, воспитанный царицей, случайно увидел мать, обливавшую слезами драгоценное кольцо с царским именем, и попросил объяснить ему причину ее слез (с. 59-60) или странный сон царевича, воспитанного львицей, из которого он узнал свое прошлое и будущее. Старец, явившийся ему во сне, рассказал юноше о его родителях и в заключение сказал: "Когда ты будешь взрослым юношей, тогда жизнь твоя изменится. Будь терпелив, награда ждет тебя" (с. 72). Кстати, по воле автора Пространной редакции, мудрый старец еще два раза вмешивается в судьбы героев. Он встречает царицу, когда она осталась одна после того, как ее сын отправился на войну, и утешает ее такими словами: "Знаю я, как много ты пострадала в жизни своей от царя, своего супруга. Знаю я, что и теперь у тебя на душе есть великая дума: грустишь ты о детях своих, считаешь их погибшими, а их ждет слава великая, и тебе будет радость. Иди, будь спокойна, скоро все кончится" (с. 75). Мудрый старец предсказывает также королю из соседнего королевства, что он должен взять себе в зятя одного из сыновей изгнанной царицы, с которым он познакомится во время пира (с. 95-96).

В изложении Ивина также сцена пира значительно расширяется. Узнавание сыновей совершается в два этапа. Сначала царь узнает сына, воспитанного царицей, причем добавочным опознавательным знаком служит именованное кольцо, затем посылает его вместе со слугами за матерью. Все подданные царя поздравляют его "с великой радостью", в том числе и юноша, воспитанный львицей. Царица, увидев прекрасного юношу, проникается неудержимым желанием узнать его поближе и вскоре опознает в нем своего второго сына. Таким образом, изначальное благополучие царской семьи восстанавливается. Однако Ивин не обрывает на этом месте повествования и решает рассказать о дальнейшей судьбе царевичей. Из "Правдивой повести о том, как львица воспитала царского сына" узнаем, что оба они женятся на прекрасных девушках, а родители одаряют их дорогими подарками и наделяют полцарством.

Пространная редакция лубочной повести о царице и львице, подобно Краткой, заканчивается сентенцией, являющейся своеобразным ключом к ее пониманию: "Итак, сбылось предсказание старца мудрого, что за великое терпение получит царь награду нежданную и что после страданий будет опять великое счастье и радость" (с. 108). В этом контексте становится ясным стремление Ивина увеличить и сильнее оттенить функции всевозможных видений, снов, предсказания мудрого старца. Еще одним моментом, сближающим Краткую и Пространную редакции, является отсутствие в этой последней мотива наказания царицы-матери и отход от назойливой агиографической манеры повествования. Все это позволяет предположить, что Ивин был знаком с редакцией анонимного автора и, как многие другие писатели-лубочники, не погнушался позаимствовать у него некоторые приемы.

Третья, Контаминированная редакция, печаталась в издательстве Манухина по меньшей мере 5 раз. Нам удалось разыскать издание третье (М., 1879) и пятое (М., 1884). Заглавие этой редакции, так сказать, вполне традиционное - "История о том, как львица воспитала царского сына", но ее автор вполне самостоятельно обработал полюбившийся ему сюжет. Ему, как и Ивину, показалось необходимым начать рассказ о судьбе несчастного царского семейства с события, предшествующих женитьбе молодого царя, и он решил воспользоваться для этого сказкой, известной в международной классификации как сюжетный тип N° 516 ("Верный слуга")¹⁴. В связи с этим его "История о том, как львица воспитала царского сына"

распадается на две относительно независимых друг от друга части, первая из которых восходит к сказке, вторая же следует за древнерусской повестью¹⁵.

После сказочного зачина, локализирующего действие "Истории" "в некотором царстве, в некотором государстве", на сцену выводятся главные герои: добрый царь, его жена и сын от первой жены, а также верный слуга Калиф. Добрый царь вскоре умирает, вручая перед смертью своего сына на попечение Калифу и приказывая показать наследнику престола все дворцовые комнаты кроме одной, в которой заперт портрет прекрасной царевны Золотой Струи. Согласно сказочной поэтике, запрет царя вскоре нарушается, молодой царевич влюбляется по портрету в прекрасную царевну, а потом с помощью верного Калифа находит ее и, заманив хитростью на корабль, увозит в свое государство. Золотая Струя, узнав в похитителе царевича, соглашается стать его женой.

На этом автор обрывает сказочный сюжет и во второй части произведения следует уже за текстом древнерусской повести, внося, однако, довольно много модификаций в отдельные сюжетные мотивы. Итак, например, он усиливает антагонизм между свекровью и невесткой, превращая матшарицу из "Повести зело душе полезной" в мачеху, которой "не понравилось, что молодой царь женился без ее позволения"¹⁶, виденное царем наяву странное событие в вертограде под пером лубочного писателя превращается в вещий сон "царь пошел отдохнуть в свою уединенную беседку, которая находилась в роскошном саду. От приятно благоухающего запаха и от пения райских птиц царь задремал, и в ту самую дремоту видел следующий сон", (с. 15), функции вельмож и советников перенимает верный Калиф, львица уносит одного из братьев в пустынное место, а не на остров, вследствие чего купцы, нашедшие юному, путешествуют на верблюдах, а не на корабле и т. д.

Контаминация сюжета повести о невинно оклеветанной царице со

¹⁴ Ср.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка, Ленинград 1979, с. 147-148.

¹⁵ Сказочный сюжет автор "Истории" заимствовал, по всей вероятности, из печатного источника, возможно, из "Повествователя русских сказок" (Москва 1787), где читалась книжная обработка этого сюжета, озаглавленная "Сказка о царице Подосе и хитром Велехе".

¹⁶ Здесь и дальше все цитаты из Контаминированной редакции приводятся по изданию 1884 г.

сказкой отразилась в некоторой мере и на языке "Истории". Автор охотно пользуется сказочными формулами, локализирующими место действия ("в некотором царстве, в некотором государстве"), указывающими на продолжительность действия (например, "скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается") и необыкновенно быстрый рост героев ("дети царицы росли не по дням, а по часам"), наконец, вводит типично сказочную концовку - "царь с царицей стали жить-поживать да добра наживать". Однако фольклорный пласт языка "Истории" довольно тонок и к тому же не всегда согласован с сугубо книжным языком основной части повествования. Возможно поэтому Контаминированная редакция лубочной книжки о царице и львице не нашла столь сильного отзвука в устном народном творчестве, как Краткая и Пространная.

В заключение нашего предварительного обзора лубочных обработок "Повести зело душе полезной" попробуем ответить на вопрос, что роднит все три редакции.

Оказывается, что писатели-лубочники придают своим переделкам некоторый "восточный" колорит, помещая действие повести о царице и львице в ближе не определенных странах востока, что и в Пространной редакции подчеркивается в заглавии или подзаголовке (ср. "Восточное повествование о том..."), а в Контаминированной таким сигналом служит м. пр. образ мудрого Калифа.

Второе, что объединяет авторов лубочных книжек о царице и львице, - это отход от назойливой христианской назидательности древнерусской повести, от постоянной апелляции к божественному Промыслу, к заступничеству Богоматери и Христа и объяснение превратностей судьбы героев в более общих категориях переменчивости человеческой жизни, "коловоротности счастья". Не отрекаясь от назидания вообще, лубочные авторы делают, однако, главный акцент не столько на "душе- и благополезность", сколько на занимательность и правдивость, достоверность необычных события "Истории"/ "Правдивой повести о львице, воспитавшей царского сына". Усиление занимательности проявляется в стремлении лубочников к осложнению сюжета путем увеличения количества перипетий, выпавших на долю героев.

Во всех названных редакциях повести налицо также тенденция к фольклоризации, а вернее псевдофольклоризации языка, проявляющейся во введении некоторого числа фольклорных клише (постоян-

ных эпитетов, сказочных формул и т. п.) в речь рассказчика и главных героев.

Однообразно также оформление лубочных книжек о царице и львице. Все они печатались в виде "карманных" изданий формата 8°. На лицевой стороне картонной обложки помещалась, как правило, черно-белая или цветная гравюра, изображающая вынесенный в заглавие мотив повести — воспитание львицей царского сына. Иногда на рисунке, кроме львицы, опекающей ребенка, на втором плане представлена также бедная царица со вторым сыном (ср., например, издание Шарашова). Такое оформление способствовало, несомненно, быстрому узнаванию книги читателями, разжигало интерес к необычному в житейском смысле событию, о котором шла речь в повести, увеличивало на нее спрос.

Лубочные книжки о царице и львице не пользовались, правда, такой исключительной популярностью, как обработки "Повести о Бове королевиче" и "Повести о Еруслане Лазаревиче" (эта последняя выдержала ок. 200 изданий), но и они охотно читались как в крестьянской, так и в городской среде и оказали заметное влияние на репертуар русских сказочников. Сказки "Как львица воспитала царского сына", "Мать-львица" и т. п., восходившие к лубочным изданиям древнерусской повести, находим в репертуаре многих сказочников конца XIX—XX вв. Все увеличивающееся внимание фольклористов к сказкам лубочного происхождения (в дореволюционный период и в начале советской эпохи сказки этого типа, как не заслуживавшие внимания исследователей, почти не записывались) позволяет сулить надежду, что устные сказки о царице и львице станут также предметом серьезного исследования¹⁷

Приложение

Хронологический список лубочных книжек о царице и львице

1. О львице, воспитавшей царского сына, и о том, как впоследствии этот юноша оказал чудеса храбрости в сражении с пол-

¹⁷ Первую попытку составить список устных пересказов и переделок "Повести о царице и львице" сделал С. Ф. Е л е о н с к и й, Ср. его статью: Старинные переводные повести в русских народных пересказах, [в:] Ученые

чищами вражескими, вооружившимися противу его отца, и как победил их при помощи львицы. Сказание простого человека простому люду, Москва 1863, 36 с.¹⁸

2. То же, 1865.

3. То же, Н. П. Прот-оца (т. е. Протопопова), 1872, 35 с.

4. То же, 1874.

5. Предание о воспитании царского сына львицею, Москва 1879, 36 с.¹⁹

6. То же, подп. Кукель (это псевдоним лубочного писателя В. А. Лунина), 1897 под загл.: Предание о том, как львица воспитала царского сына.

7. Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына, Москва, Издание книгопродавца Шарапова, 1880, 36 с.

8. История о львице, воспитавшей царского сына, Москва, тип. И. Д. Сытина, 1885²⁰.

9. История о львице, воспитавшей царского сына. Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына, Москва, тип. И. Д. Сытина, 1895, 29 с.

10. То же, Москва, издание И. Д. Сытина, 1900.

11. История о львице, воспитавшей царского сына. Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына, Москва, изд. И. Д. Сытина, 1901, 32 с.

12. Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына, Москва, Отделение типографии т-ва И. Д. Сытина, 1903, 96 с.

13. Восточное повествование о том, как львица воспитала царского сына, Москва, изд. А. Д. Сазонова, 1895²¹.

14. Правдивая повесть о том, как львица воспитала царского записки Московского гор. пединститута им. В. П. Потемкина, т. XCIV, вып. 8, Москва 1959, с. 42-44.

¹⁸ Информации об изданиях №№ 1-4 почерпнуты из книги: Русские анонимные и подписанные псевдонимами произведения печати (1801-1926 гг.), Библиографический указатель, вып. 2, Ленинград 1978, с. 34.

¹⁹ Информации об изданиях №№ 5-6 почерпнуты из книги: Русские анонимные..., с. 111.

²⁰ Информацию об этом издании мы нашли в журнале "Русская мысль" 1885, кн. XII, Библиографический отдел, с. 40.

²¹ Об этом издании пишет С. Ф. Елеонский в упомянутой выше статье, с.

сына. И. И-на, Москва, издание книгопродавца Е. А. Губанова, 1892, 108 с.

15. То же, Киев 1897.

16. История о том, как львица воспитала царского сына. Издание третья, Москва, издание книгопродавца Манухина, 1879, 34 с.²²

17. То же, издание пятое, Москва 1884²³.

Instytut
Filologii Rosyjskiej UŁ

Eliza Mańek

"ОПОВИЕЩ О САИЦЫ И ЛВИЦЫ" В РОСЫДСКИЕЙ КСИАЖЦЕ ЖАРМАРСЦНЕЙ
ДРУГИЕЙ ПОЛОВЫ XIX - ПОЧАТКУ XX ВЛЕКУ

W artykule, który został pomysłany jako przyczynek do nie napisanej dotąd historii rosyjskiej książki jarmarcznej, podjęto próbę inwentaryzacji i charakterystyki stragamonowych wersji staroruskiej "Opowieści o carycy i lwicy". Autorka ustaliła, że w latach 1863-1903 ukazało się co najmniej 20 wydań jarmarcznej książeczki o carycy i lwicy. Szczegółowo przeanalizowała trzy redakcje łubkowej wersji "Opowieści", zwracając uwagę na stosunek autorów poszczególnych redakcji do tekstu staroruskiego utworu stanowiącego ich fabularną opowiadanie oraz wzajemne filiacje wersji łubkowych. Poczynione spostrzeżenia pozwoliły sformułować kilka wniosków ogólniejszej natury, a dotyczących sposobu wykorzystywania przez twórców książeczek łubkowych "cudzych" tekstów. Autorka zasygnalizowała również potrzebę kontynuacji badań nad odbiorem rosyjskiej książki jarmarcznej, która wywarła - jak się okazuje - znaczny wpływ na rosyjską epikę bajkową końca XIX-XX w.

²² Выходные данные этой книжки позволяют предположить, что Манухин выпустил до 1879 г. два издания "Истории".

²³ Четвертое издание "Истории" должно было выйти между 1879 и 1884 гг.